

Полгода пролетели, словно жеребец, проскакавший мимо щели в заборе: не успели оглянуться, как зима сменилась летом.

Отборочный тур для новичков проходил на внешней арене. Первый этап представлял собой общую схватку, где разрешалось объединяться в группы. Из ста восьми новобранцев дальше проходили лишь пятьдесят, оставшихся на помосте к концу испытания. Соперники для следующего раунда определялись слепой жеребьевкой.

Десятка лучших по итогам состязаний не только получала право перейти во внутреннюю секту, но и щедрое вознаграждение в виде ресурсов для культивации. Разумеется, по меркам новичков.

В этот час на внешней территории секты Юньтянь возвышался огромный круглый помост диаметром в сотню чжанов. На нем собралось более сотни юношей и девушек — тех, кто успешно прошел проверку корней духа. Среди них выделялся Линь Чэнь: его утонченные черты лица и совершенно особенная стать сразу бросались в глаза.

За полгода все одаренные ученики сумели ввести Ци в тело и вступить на стадию Очищения Ци. Это означало, что нынешнее состязание уже не будет простой потасовкой.

На высоком помосте восседали пятеро мастеров стадии Закладки Основания из разных пиков. Их одежды различались, но лица были одинаково суровы. Исходившее от них давление заставляло новичков бледнеть и бояться издать хоть звук.

Страх молодых учеников был лишь естественной реакцией слабых перед сильными. Однако, глядя на то, как эти бессмертные парят на мечях и творят заклинания, они испытывали куда больше зависти. Ведь каждый из них пришел сюда из мира смертных ради одного — пути к бессмертию.

Что касается старейшин пиков, то по пустякам они не появлялись. Подобные дела обычно поручали ученикам, чтобы те набрались опыта. Если же кто-то из наставников и присматривал себе талантливую юнца, то предпочитал наблюдать скрытно, не показываясь на глаза.

Но если сильным мира сего было неинтересно, то ученикам помладше — очень даже. В этом наборе оказалось несколько обладателей двойных корней духа, не говоря уже об одном с Небесным корнем. Поэтому каменные ступени вокруг арены были забиты молодыми практиками из внутренней и внешней сект: все хотели взглянуть, чего стоят те, кого одарила сама судьба. Сюэ И даже притащил с собой нескольких соучеников, чтобы те поболели за Линь Чэня. Хорошо, что Линь Чэнь этого не слышал, иначе неизвестно, как бы он отреагировал.

— Уверен, все уже ознакомились с правилами, — произнес молодой человек в белом. Это был Юй Сююань, старший ученик главы секты и главный распорядитель состязаний. — Нынешнее испытание — это дружеский спарринг, убивать нельзя. У каждого из вас есть жетон. Если его отберут или разобьют, арена автоматически перенесет вас вниз. Если кто-то захочет сойти с дистанции добровольно, достаточно просто раздавить жетон. Через палочку благовоний те

пятьдесят человек, что останутся на помосте, пройдут в следующий тур.

Как только Юй Сююань закончил, в руках у каждого новичка появился пронумерованный лазурный жетон. Линь Чэню достался сто восьмой номер.

Гулкий удар барабана возвестил о начале схватки.

Те, кто заранее договорился о союзе, тут же сбились в кучки, подозрительно оглядываясь по сторонам. Никто не спешил делать первый ход. Линь Чэнь же, стоявший особняком, выглядел настолько одиноко, что приковал к себе больше всего взглядов.

— Скука смертная. Что интересного в драке сопляков? Если бы не наказ учителя присмотреть за младшим братом, я бы ни за что не пришла, — проворчала Ли Инь, наблюдая за затянувшейся паузой. Лучше бы она лишний раз алхимией занялась.

Она была старшей сестрой из Павильона Алхимии, а под младшим братом подразумевала Бай Шо — обладателя корня огня и дерева, на которого уже положили глаз старейшины.

— Нельзя так говорить.

И действительно, едва Юй Сююань умолк, как на помосте началось движение. Линь Чэнь приподнял бровь: эти люди с самого начала не сводили с него глаз, и только убедившись, что у него нет союзников, решились напасть.

Первым на него бросился старый знакомый — тот самый юноша с двойным корнем духа, прибывший из города Шифан. Он тоже достиг стадии Очищения Ци и теперь, сложив пальцы в мудру, направил свой железный меч прямо на Линь Чэня.

— Посмотрим, будут ли старейшины носиться с тобой, когда ты вылетишь с арены в самом начале, обладатель Небесного корня! — выкрикнул Е Юй.

Он давно невзлюбил Линь Чэня. С тех пор как того признали гением с Небесным корнем, остальные, казалось, перестали замечать обладателей двойных корней. А когда Линь Чэнь за один день ввел Ци в тело, его стали постоянно ставить в пример, из-за чего Е Юй и его компания буквально из кожи вон лезли на тренировках. И самое смешное — Линь Чэнь, имея такой дар, вместо практики тратил время на игру на цитре.

Линь Чэнь не знал, о чем тот думает, да и не придавал бы этому значения. К этому моменту он уже достиг третьего уровня Очищения Ци, и Е Юй, чей уровень был лишь первым, казался ему медлительным, словно муха в замедленной съемке.

— Чэнжань, заходите с тыла! — скомандовал Е Юй. Он не верил, что Линь Чэнь справится с такой толпой.

Линь Чэнь окинул взглядом окруживших его людей. Его лицо оставалось холодным. Он попросил Дабая скрыть истинный уровень силы, чтобы все думали, будто он на первом уровне Очищения Ци. И эти люди действительно поверили, что они на равных?

От Линь Чэня внезапно повеяло мощной аурой. Железный меч, управляемый Е Юем, застыл прямо перед ним. Линь Чэнь перехватил клинок двумя пальцами, влил в него немного духовной энергии, и тот рассыпался в пыль.

Е Юй изменился в лице и невольно отступил на два шага назад под натиском Линь Чэня.

— Не бойтесь! Он просто блефует, навалимся вместе! — крикнул Е Юй, хотя его подрагивающий голос выдавал страх.

Увидев методы Линь Чэня, Фан Чэнжань и остальные приуныли, но отступить было поздно. Переглянувшись, они атаковали одновременно.

Множество мечей устремилось к Линь Чэню. Остальные ученики поспешили убраться подальше, чтобы не попасть под раздачу. Линь Чэнь возвел вокруг себя барьер из духовной энергии. Он хотел проверить эффективность защитного массива, подаренного Мастером Хуайюем, но решил, что использовать его против детей — это перебор.

Атаки были развеяны, даже не успев коснуться его. Однако слабые стороны Линь Чэня были очевидны: у него не было опыта реальных боев, а полученная за задание техника не содержала боевых приемов. После того как он выбил Е Юя и приспешников Фан Чэнжаня с арены, в его даньтяне осталось меньше половины запаса энергии.

Е Юй не был глуп, раз дождался большого турнира, чтобы свести счеты. В ходе обмена ударами он быстро все понял. Он бросил взгляд на Фан Чэнжаня, а затем, сосредоточив всю энергию в ногах, рванул к Линь Чэню с такой скоростью, что за ним остался лишь размытый след. Фан Чэнжань, уловив момент, когда внимание Линь Чэня было отвлечено, незаметно сократил дистанцию.

На арене кипели и другие схватки. Старые обиды, личная неприязнь — в ход шло всё, вплоть до рукопашной, разве что волосы друг другу не вырывали. Помост превратился в хаос.

Наблюдавшие с высокого помоста мастера лишь хмурились.

Тем временем Линь Чэнь увернулся от исподтишка нанесенного удара Фан Чэнжаня, а Дабай в его море сознания негодуяше вопил:

— Мало того что навалились толпой, так еще и исподтишка бьют! Никакой чести!

Услышав Дабая, Линь Чэнь подумал, что, по правде говоря, он и сам сейчас поступает не

очень-то честно.

— У меня как раз не хватает опыта в реальных боях. Эти двое неплохи, умеют работать в связке — отличные спарринг-партнеры.

Дабай замолчал. Люди считают его хозяина своим заклятым врагом, а он их — тренировочными манекенами. Что ж, это в духе его носителя.

<http://bllate.org/book/18921/1850699>